

Только что —?

Если бы уши Шэнь Цзюя не стали красными, как кровь, Линь Цзян подумал бы, что у него галлюцинации.

Не слишком ли он дерзок?

Он действительно осмелился признаться перед аудиторией по всей стране?

Сердце Линь Цзяна бешено забилося от страха, что кто-то заметит что-то необычное. К счастью, его товарищи обнимали его одного за другим, и никто не заметил ничего странного.

Даже если зоркие зрители заметили, они могли подумать: разве не нормально, когда товарищи по команде обнимаются?

Только фанаты Шэнь Цзюя так не считали —

[Нормально, как же.]

[В этом нет ничего нормального, понятно!]

[Чувства Шэнь Цзюя? Весь мир знает!]

[Вы когда-нибудь видели, чтобы этот тупица Шэнь Цзюй кого-то обнимал?]

[Не могу поверить, что этот пёс Шэнь Цзюй посмел положить глаз на Линь Цзяна!]

[Чёрт, этому псу повезло.]

Эти странные беседы в прямом эфире были быстро прерваны, поскольку всеобщее внимание переключилось на ОТ.

Их особенно интересовало - как именно Линь Цзян привёл ОТ к таким высотам? Им не терпелось узнать, какая история стояла за этим невозможным путешествием.

Некоторые зрители смотрели только финал и даже не могли отличить команды друг от друга.

Когда они впервые увидели ОТ, их первой реакцией было: что это за ноунейм-команда?

Затем ОТ выиграли одну игру: Хм, эта ноунейм-команда неплоха. Они могут выиграть игру у TG.

Затем ОТ выиграли две игры: Чёрт возьми, откуда взялась эта ноунейм-команда, осмелившаяся бросить вызов TG?

Наконец, ОТ выиграли матч: Это... нет, это безумно хорошая команда, как, черт возьми, они могут быть такими сильными?!

В киберспорте никто не помнит тех, кто занял второе место. Только чемпионы заслуживают того, чтобы их помнили.

С этой финальной победой каждая команда в LPL не имела выбора, кроме как склонить перед ними головы.

Им больше не нужно было доказывать свою состоятельность, а их болельщикам - защищать их, потому что чемпионат стал главным оружием против всех слухов и сомнений.

С этого дня их имена будут вписаны в историю.

ОТ больше не были неизвестны.

Когда толпа ревела, члены ОТ вышли на сцену для победного интервью. Ведущий на сцене был в приподнятом настроении и задал шквал вопросов от имени аудитории.

Из всех вопросов, заданных во время послематчевого интервью, три выделялись как незабываемые.

Первый вопрос: Почему Линь Цзян тогда выбрал присоединиться к ОТ?

Ведущий ни разу не назвал KUG по имени, но каждое слово намекало на них. Зрители смеялись, и те, кто смотрел стрим, также хотели услышать ответ.

Линь Цзян никогда не был из тех, кто пинает лежачего. После ухода из KUG он никогда не говорил о них плохо - и сегодня не было исключением.

Он взял микрофон и сказал:

- Моя старая команда была отличной, но моя новая команда ещё лучше.

Одним предложением он избавил KUG от сурового осуждения, одновременно возвысив ОТ,

заставив всех восхищаться его эмоциональным интеллектом.

Второй вопрос: Столкнулся ли он с трудностями, когда только присоединился к ОТ?

Это также было тем, что больше всего интересовало нетизенов. Хотя имя Шэнь Цзюя не было названо прямо, любой, кто часто бывал в онлайн-обсуждениях, точно знал, о ком идёт речь.

Линь Цзян взглянул на Шэнь Цзюя рядом с собой, который как раз смотрел на него в ответ. Внезапно вспомнив, что произошло на сцене ранее, ресницы Линь Цзяна слегка дрогнули, и он замолчал примерно на шесть или семь секунд.

Эта пауза была невероятно красноречивой.

На экране чат уже взрывался от шалостей —

[Линь Цзян: Может, мне стоит дать ему по морде?]

[Линь Цзян: Как бы это помягче сформулировать? Жду в сети, очень срочно.]

[Шэнь Цзюй: Я сейчас дико паникую.]

Пауза затянулась, и взгляд Шэнь Цзюя на долю секунды нервно метнулся к Линь Цзяну, прежде чем он быстро отвел глаза.

Момент был просто уморительным.

Это было похоже на наблюдение за домашним псом, нервно ожидающим, не выставит ли хозяин его дурные привычки напоказ.

Ведущий нарушил неловкую тишину:

- Это трудно описать?

Линь Цзян согласно хмыкнул, затем попытался объяснить:

- В команде действительно был один не очень послушный человек. Но, к счастью, я довольно строгий, так что в конце концов мне удалось его приручить.

Все в команде ОТ были послушными - так что тот, кого Линь Цзяну пришлось «приручать», был слишком очевиден.

Одна только визуализация того, как Шэнь Цзюя приручали в команде, как он выглядел таким непокорным, но не имел выбора, кроме как слушаться, заставило всех смеяться до колик.

Лао Мао закричал на стриме:

- Я знал, что Линь Цзян позаботится о Шэнь Цзюе за меня!

Вот это мой брат!

Что ещё более удивительно, после того как Линь Цзян сказал это, остальные в ОТ, включая тренеров, смеялись, и только у Шэнь Цзюя было мрачное лицо.

[Шэнь Цзюй: Угадайте, почему я не смеюсь.]

[Хахаха, что с тобой не так? Ты от природы не любишь смеяться?]

[ХАХАХА грязное бельё Пса Шэня выносят на всеобщее обозрение.]

Третий вопрос (который всех волновал больше всего): Какие усилия ОТ приложили за кулисами, чтобы добиться того, что у них есть сегодня?

Когда речь зашла об этом, Линь Цзян сразу стал серьёзным. Первое, о чём он упомянул, была травма руки Шэнь Цзюя.

Только после его объяснения зрители поняли, как много Шэнь Цзюй работал и сколько бессонных ночей он провёл на тренировках, чтобы выдать такую мощную игру на Ниле во всех трёх играх сегодня.

Затем был Сун Чжисюй, который прогрессировал почти жестоким образом. Всё, что могло принести ему пользу, он осваивал с двенадцатикратным усердием.

Столбцы цифр, которые он публиковал в Weibo, были не случайной бессмыслицей - они были записями каждого матча, который он играл день и ночь против Линь Цзяна.

Был также А-Дэн, Чжоу Вэнь и даже тренер.

Никто из них никогда не сомневался в стратегиях Линь Цзяна, всегда выкладываясь на полную для их безупречного выполнения.

Именно эта сеть доверия пронесла их через одну командную драку за другой.

Линь Цзян сказал:

- Я выигрывал много чемпионатов раньше, но этот я действительно хочу посвятить этим ребятам.

Зрители были растроганы до слёз. Тем сильнее их поразило то, что Линь Цзян ни разу не упомянул о своих собственных усилиях или травмах, решив направить свет прожекторов полностью на своих товарищей.

В киберспорте мастерство было решающим, но быть замеченным было не менее важно.

К тому времени, как Линь Цзян закончил говорить, его лоб был покрыт потом. Матч истощил его настолько, что его лицо выглядело заметно бледным.

Он сам передал микрофон следующему товарищу, давая им больше шансов быть в центре внимания.

[Вуву, кто-нибудь заметил? Рука моего Цзяна дрожала, когда он держал микрофон!]

[Когда ведущий впервые передал ему микрофон, он чуть не уронил его.]

[Играть пять изнурительных игр в этом возрасте - огромная нагрузка.]

[Он звучит очень уставшим, голос дрожит.]

[Такой уставший, но всё равно настаивает на поддержке каждого товарища - я плачу навзрыд.]

Наконец, ведущий учёл состояние игроков и упростил некоторые вопросы, закончив интервью раньше.

Вернувшись в комнату отдыха, все сотрудники встретили их тёплыми аплодисментами.

Ли Цюань, возглавлявший группу, ничего не сказал. Всё было передано в его объятиях.

Хотя Линь Цзян был очень уставшим, он не мог сдержать радости. Он обнял каждого сотрудника, который пришёл его поздравить, благодаря их за вклад в команду.

После победы ОТ бесчисленные репортёры связались для интервью, и предложения поддержки хлынули потоком. Ду Лунь был перегружен, поэтому он делегировал первоначальные задачи Райан и другим, чтобы они справились сами.

Райан была просто стажёркой без опыта, и Фан Лусин тоже не был сведущ в этих вопросах, поэтому они предложили всем сначала вернуться.

Линь Цзян уже мог представить, насколько хаотичной будет ситуация - не только зрители внутри и снаружи арены, но даже репортёры заблокируют выходы своими камерами.

- Цюань-гэ, - Линь Цзян шагнул вперёд. - Отведи остальных обратно. Мы с Шэнь Цзюем пойдём через служебный проход. Мне нужно отвезти его в больницу.

Ли Цюань показал знак «ОК», давая понять, что всё в порядке.

Линь Цзян чувствовал себя уверенно, оставляя дела в его руках. Он отвёл Шэнь Цзюя, который наполовину собирал вещи, в сторону.

- Отдай рюкзак Райан и пойдём со мной.

Прежде чем Шэнь Цзюй успел среагировать, Линь Цзян накинул на него позаимствованную форму сотрудника и, с сопровождающим персоналом, вывел его через служебный проход.

Глядя, как Линь Цзян идёт впереди, Шэнь Цзюй почувствовал внезапный прилив смелости. Осторожно он протянул руку и схватил Линь Цзяна за запястье.

Походка Линь Цзяна заметно замедлилась на мгновение, но он не отдернул руку.

Почувствовав, что Линь Цзян не против, сердце Шэнь Цзюя затрепетало от волнения. На этом коротком пути его мысли пронеслись через бесконечные возможности.

Может ли быть, что... у Линь Цзяна тоже есть к нему чувства?

Они вышли на улицу и вернули сотрудникам униформу. Увидев, что никого нет, Линь Цзян быстро затащил Шэнь Цзюя за дерево и прикрыл их ближайшим рекламным щитом.

Застигнутый врасплох, Шэнь Цзюй оказался прижатым к стене. Глядя на Линь Цзяна в дюйме от себя, его сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Разве это развитие событий не слишком быстрое?

- Капитан...

- Тш-ш-ш!

Линь Цзян прижал Шэнь Цзюя к стене, огляделся, чтобы убедиться, что никого нет, и заговорил серьёзно:

- Шэнь Цзюй, я не знаю, о чем ты думаешь, но я должен прояснить — между нами ничего не может быть. Я не собираюсь сейчас ни с кем встречаться, и тебе тоже лучше не думать ни о чем подобном. Не трать на меня свое время, потому что из этого ничего не выйдет, понимаешь?

Шэнь Цзюй замер.

Он ожидал такой возможности, но не думал, что Линь Цзян будет настолько прямолинеен.

Он едва открыл рот, чтобы заговорить, но Линь Цзян прервал его ледяным душем реальности:

- Ты ещё молод и не совсем понимаешь, что значит любить кого-то. Ты ещё не можешь отвечать за своё будущее. Между нами может быть статус только «товарищи по команде». То, что произошло на сцене, - я сделаю вид, что этого не было. Никому не рассказывай после того, как спустишься, хорошо? Ты меня слышишь? Почему ты молчишь?

Почему...

Неужели такие жестокие слова должны были быть произнесены таким нежным голосом?

Шэнь Цзюй болезненно опустил голову, легко опираясь на плечо Линь Цзяна, его дыхание постепенно ему стало трудно дышать.

- Линь Цзян... ты мне действительно нравишься... пожалуйста, просто дай нам шанс.

Вокруг были монстры, свирепо смотревшие на него, как будто в тот момент, когда его бросят, они набросятся без пощады и разорвут его на части.

Шэнь Цзюй вцепился в одежду Линь Цзяна, боясь, что тот уйдёт.

- Я не знаю, что тебе нравится, но я могу стать таким...

Чувства мальчика горели слишком ярко, как палящее солнце, и Линь Цзян боялся обжечься этим огнём.

У него были неудачные отношения - настолько болезненные, что он никогда в жизни не хотел возвращаться к ним.

Линь Цзян не дал бы себе второго шанса пострадать, даже если этим человеком будет Шэнь Цзюй.

Он мягко положил руку на плечо Шэнь Цзюя, нежно поглаживая его холодную шею. Он действительно испытывал некоторую привязанность к Шэнь Цзюю, но этого чувства было недостаточно, чтобы переступить черту.

- Больше, чем быть любовниками, я предпочитаю быть твоим товарищем по команде. Шэнь Цзюй, забудь обо всём этом. Я буду относиться к тебе так же, как и раньше - возможно, даже лучше.

Шэнь Цзюй медленно открыл глаза, тихо дыша.

Монстры вокруг исчезли как по волшебству. Линь Цзян был таким нежным, даже если он не принимал его, его доброта была неоспорима.

Может быть, этого уже было достаточно, не так ли?

Опустив свой глубокий взгляд, Шэнь Цзюй нежно взял запястье Линь Цзяна и прижал его к своим губам в мягком поцелуе.

- Капитан, ты действительно можешь относиться ко мне как раньше?

- Конечно.

Линь Цзян не остановил его вышедшее за рамки действие, вместо этого он взъерошил его волосы. Когда Шэнь Цзюй успокоился, он похлопал его по плечу.

- Пойдём. Я отведу тебя в больницу.

Поздно ночью в больнице все еще много людей, занятых круговоротом жизни и смерти.

Линь Цзян и Шэнь Цзюй тихо сидели в коридоре, ожидая своих снимков.

Оба молчали. Шэнь Цзюй держал голову опущенной, хотел что-то сказать, но не знал как.

Как раз когда он собирался заговорить, Линь Цзян нарушил тишину:

- Ты...

Шэнь Цзюй поднял на него взгляд, его глаза сияли надеждой.

Линь Цзян колебался, чувствуя некоторую неловкость. Его поднятая рука не знала, куда деться, поэтому он положил её на скамейку.

- Ты сегодня очень хорошо сыграл.

Внезапно Шэнь Цзюй сказал:

- Капитан, ты должен положить руку мне на голову.

Линь Цзян моргнул:

- А?

Затем, как нелюбимый маленький щенок, Шэнь Цзюй нежно взял руку Линь Цзяна и положил её себе на голову, опуская её, чтобы тихо получить утешение.

- Разве ты не говорил, что будешь относиться ко мне как раньше? Ты раньше клал руку мне на голову, чтобы подбодрить меня...

Линь Цзян всегда считал себя довольно сдержанным и опытным, но даже он оказался сбит с толку на этот раз.

Это был тот же жест, что и всегда, но на этот раз в нём чувствовалось невысказанное напряжение. Даже в его пальцах чувствовалась странная неуверенность.

Он изо всех сил старался вести себя так, будто ничего не изменилось, но после того, что произошло между ними, неизбежно чувствовалась некоторая неловкость.

Его пальцы слегка дрогнули. Волосы Шэнь Цзюя были такими мягкими, как у щенка, когда его гладишь. Линь Цзян должен был сдерживаться, чтобы не продолжать их взъерошивать.

Как раз тогда вызвали следующего пациента.

Линь Цзян прочистил горло и воспользовался моментом, чтобы убрать руку.

- Я проверю, вернулись ли Ли Цюань и остальные.

Он достал телефон, только чтобы понять, что он разряжен.

Шэнь Цзюй протянул ему свой телефон. Линь Цзян открыл WeChat и собирался написать Ли Цюаню, как вдруг заметил кое-что.

Шэнь Цзюй, человек, который отключает даже групповые чаты, на самом деле закрепил чат Линь Цзяна наверху.

Линь Цзян был в команде всего два месяца, и сообщения, которые он отправлял Шэнь Цзюю, можно было пересчитать по пальцам. Была ли действительно необходимость закреплять его наверху?

Рука Линь Цзяна напряглась. Шэнь Цзюй, мельком взглянув, спокойно забрал телефон, пролистал до контакта Ли Цюаня и передал его обратно без слов.

Придерживаясь принципа «если ему не неловко, то и мне не будет», Линь Цзян набрал Ли Цюаня и небрежно встал у двери, пытаясь создать некоторое расстояние между ними.

- Алло?

- Это я, Линь Цзян.

- Почему ты опять звонишь мне с телефона Шэнь Цзюя?

- У меня телефон разрядился, - сказал Линь Цзян, бросив виноватый взгляд в сторону комнаты.

- Эм... вы все вернулись?

- Да.

- Все добрались благополучно?

- А что тут опасного? Мы же не спецназ какой-нибудь.

- Мм, главное, что вы в безопасности.

- И это всё? Тогда я кладу трубку?

- Подожди. - Линь Цзян снова заглянул внутрь себя и начал хвататься за спасительную соломинку. - Итак, ты уже просмотрел матч? Есть какие-нибудь соображения для обсуждения?

На том конце повисла тишина, прежде чем Ли Цюань внезапно спросил:

- Ты влип в неприятности?

- В какие неприятности я могу влипнуть?

- Ладно тогда. Я кладу трубку.

- Подожди! - снова окликнул Линь Цзян, потирая лоб. - Я не могу просто поболтать с тобой о матче?

- Летний сплит закончился, что там обсуждать?- голос Ли Цюаня звучал всё более подозрительно. - Серьёзно, что-то случилось? Почему ты ведёшь светскую беседу? Просто скажи мне, в чём дело.

Линь Цзян глубоко вздохнул, затем быстро сдулся.

- Я в порядке. Можешь класть трубку.

После того как Ли Цюань закончил разговор, Линь Цзян снова пролистал список контактов, думая позвонить Сун Чжисюю.

Как раз тогда голос Шэнь Цзюя внезапно раздался сзади:

- Капитан... это потому, что ты не хочешь быть рядом со мной?

Линь Цзян так вздрогнул, что чуть не уронил телефон.

- Нет, конечно нет.

Позади него Шэнь Цзюй внезапно прислонился головой к спине Линь Цзяна.

- Капитан... поскольку пути назад все равно нет... почему бы нам не попробовать? Что, если в конце концов я тебе тоже понравлюсь?

Линь Цзян думал об этом раньше, но...

Он всё ещё не мог заставить себя сделать этот шаг.

Прошлые Шэнь Цзюя было слишком похоже на прошлое Хэ Гу. Оба были из привилегированных семей, имели статус и преимущества, которые выглядели ослепительно со стороны, но для Линь Цзяна это были красные флаги, а не бонусы.

Потому что он уже знал, чем это закончится, у него не было мужества снова держаться за такие отношения.

И больше всего он не хотел повторять прошлое - превращать хорошего друга в человека, с которым он больше никогда не заговорит.

Шэнь Цзюй внезапно протянул руки сзади, нежно обнимая его.

Он заговорил тоном, полным зависимости:

- Капитан, я знаю, чего ты боишься. Не волнуйся. Ничего из того, что тебя беспокоит, не случится. Я позор семьи. Есть два выдающихся старших брата, которые ждут, чтобы унаследовать всё. Мои родители ничего от меня не ждут. В том доме это ничем не отличается от смерти... Капитан, всё будет не так, как раньше. Давай попробуем.

Когда он закончил, он сжал объятия крепче, уткнувшись лицом в изгиб плеча Линь Цзяна, ожидая ответа.

И Линь Цзян... почувствовал, что колеблется.

Нельзя отрицать, что его привлекал Шэнь Цзюй, но он не был уверен, продлится ли это притяжение или даже правильно ли оно.

Колеблясь, он попытался разжать руки Шэнь Цзюя, но не смог.

Шэнь Цзюй прижался к нему сзади и спросил глухим голосом:

- Капитан, чего ты на самом деле хочешь?

Чего он хотел? Было так много вещей, которых он хотел.

Линь Цзян горько улыбнулся.

- Шэнь Цзюй... я больше не хочу ошибаться. Ты не проходил через то, через что прошёл я. Чего я хочу сейчас, так это кого-то, с кем я мог бы провести остаток своей жизни. Если я не готов жениться, то я не думаю, что вообще начну новые отношения...

Услышав это, Шэнь Цзюй обнял его ещё крепче.

- Капитан, я могу жениться на тебе. Я не действую импульсивно. Ты мне нравишься уже давно. С тех пор как я увидел тебя впервые два года назад... ты нравишься мне с тех пор.

Два года назад?

Линь Цзян вспомнил то время и сразу почувствовал головокружение.

- Ты... тогда?

Уши Шэнь Цзюя слегка покраснели.

- Я никому не говорил, но ты мне понравился с первого взгляда. Когда ты присоединился к нашей команде, я был действительно счастлив. В тот день я не пропустил твою церемонию приветствия нарочно - я просто не знал, как смотреть на тебя. А позже, когда я уступил тебе свою комнату, это было добровольно. Никто меня не заставлял...

Он не привык жить в одной комнате, к жужжанию дешёвого кондиционера или слишком сухому воздуху. После переезда в комнату Сун Чжисюя он часто не мог уснуть.

Но он никогда не жаловался, поэтому никто не знал, что он намеренно отдал свою комнату Линь Цзяну.

На самом деле, он тоже хотел, чтобы Линь Цзян остался.

Он просто не мог выразить это так страстно, как Сун Чжисюй.

Поэтому он всегда боялся - до смерти боялся, что Линь Цзян никогда не узнает о его чувствах. После того, как он узнал истинную ориентацию Линь Цзяна, эмоции, которые он копил внутри, больше не могли сдерживаться.

Шэнь Цзюй уткнулся лицом в изгиб плеча Линь Цзяна, его взгляд потемнел.

- Тогда ты мне очень, очень сильно нравился. После того, как мы немного побыли вместе, ты стал нравиться мне ещё больше. Я никогда никого не любил, поэтому я знаю, что это не просто мимолётное чувство. Я не прошу тебя дать мне ответ, я просто хочу, чтобы ты знал о моих чувствах. Даже если ты в конце концов отвергнешь меня, это нормально.

Он нежно взял руку Линь Цзяна, его эмоции были слишком сильны, чтобы выразить их словами.

Шэнь Цзюй глубоко внутри знал, что он любил Линь Цзяна гораздо больше, чем показывал. Быть вдали от него было физически больно, и те внутренние демоны поглотили бы его целиком.

Но это не имело значения. Пока он мог оставаться рядом с Линь Цзяном, этого было достаточно.

Честно говоря, Линь Цзян чувствовал лёгкое трепетание в груди, особенно когда мизинец Шэнь Цзюя переплетался с его, этот внезапный всплеск эмоций было невозможно игнорировать.

Неловко прочистив горло, Линь Цзян повернулся лицом к Шэнь Цзюю. Искренний, незащищённый взгляд молодого человека и нескрывааемый румянец на ушах снова тронули струны сердца Линь Цзяна.

Юношеская любовь действительно прекрасна, она заставляет людей ценить её.

Линь Цзян не отверг его сразу. Подумав немного, он осторожно сказал:

- Давай сначала сосредоточимся на матчах. Если после Чемпионата мира ты будешь чувствовать то же самое, тогда, возможно, я подумаю об этом.

Эти слова были подобны тому, как засохшая ветка снова распускается пышными новыми почками.

Шэнь Цзюй изо всех сил пытался сдержать эмоции, но всё же схватил запястье Линь Цзяна и крепко поцеловал его.

- Хорошо.

Медсестра вызвала их номер. Линь Цзян зашел внутрь, чтобы сделать снимки, затем вернулся в кабинет доктора Чэня, чтобы пройти обследование.

Рука Линь Цзяна была просто перегружена, и нескольких дней отдыха было достаточно. Но состояние Шэнь Цзюя было гораздо серьезнее.

Доктор Чэнь нахмурился еще сильнее.

- Молодой человек, если ты не позаботишься о себе сейчас, ты пожалеешь, когда состаришься. Твои руки уже сейчас такие же, как у 26-летнего. Продолжай в том же духе, и ты, возможно, даже не сможешь продолжить карьеру профессионального игрока...

У Линь Цзяна сжалось сердце.

- Почему все так плохо?

- Иногда, когда небеса даруют кому-то исключительный талант, они забирают что-то взамен. Чем талантливее игрок, тем выше вероятность, что у него возникнут проблемы с руками. Это неизбежно.

С его огромным талантом и неустанными тренировками Шэнь Цзюй достиг уровня, о котором многие только мечтали. Но ценой было время, которое человеческое тело не могло вынести...

Но он был ещё так молод - так не должно быть.

Линь Цзян почувствовал внезапную боль в груди.

- Какое лечение нужно?

- Мой совет - прекратить тренировки как минимум на два месяца и попробовать консервативные методы. Если станет хуже и ничего не поможет, операция может быть единственным вариантом.

Даже тогда операция не гарантирует полного возвращения к нормальному профессиональному уровню тренировок.

А что насчёт рисков операции?

Что произойдёт, если она провалится?

Игрок никогда не выберет операцию, если это не абсолютно необходимо, если он действительно не находится в конце пути.

А Шэнь Цзюю всего 19 лет.

Линь Цзян посмотрел на снимок и начал чувствовать головокружение.

Он помнил, что в прошлой жизни состояние руки Шэнь Цзюя не ухудшалось так быстро...

Линь Цзян повернул голову, чтобы посмотреть на Шэнь Цзюя, который не осмеливался встретиться с ним взглядом. За этот период он действительно тайно значительно увеличил объём тренировок.

Выйдя из больницы, они шли по оживлённой улице. Линь Цзян больше не мог сдерживаться:

- Ты слышал, что сказал врач? Тебе нужно прекратить тренировки.

Не тренироваться два месяца было практически смертным приговором для Шэнь Цзюя, готовящегося к Чемпионату мира.

Шэнь Цзюй ничего не сказал, и они прошли ещё полквартала.

Наконец Линь Цзян не выдержал:

- О чем ты думаешь? Тренировка важнее, чем твоя рука?

Шэнь Цзюй посмотрел на него и выпалил:

- Ты важнее.

Линь Цзян был ошеломлён:

- Ты...

Шэнь Цзюй отвернулся. Он не умел говорить мягко. Всё, что он знал, было:

- Тройная корона - твоя мечта. Если ты не сможешь её получить, это будет сожалением для тебя. А если я не выиграю чемпионат с тобой, это будет сожалением для меня. Никакое количество чемпионатов не сможет это компенсировать. Капитан, позволь мне тренироваться, только на этот раз. После соревнований я буду полностью сотрудничать с лечением... Кроме того, разве ты сам не говорил об этом, капитан? Для профессиональных игроков мечты превыше всего.

Линь Цзян не мог описать эмоции, бурлящие внутри него. Шэнь Цзюй на самом деле ценил его так же, как свою собственную мечту? Он всегда скептически относился к чувствам Шэнь Цзюя к нему, но в этот момент он был полностью убеждён.

Сила эмоций переполняла Линь Цзяна.

Они прошли ещё полквартала, прежде чем он снова спросил:

- Ты уверен, что не пожалеешь?

Шэнь Цзюй немедленно покачал головой:

- Никаких сожалений.

Если бы он не боялся напугать Линь Цзяна, он выразил бы это ещё более твёрдо.

Линь Цзян понял, что Шэнь Цзюй в чём-то похож на него, но в других аспектах сильно отличается.

- Что, если ты действительно сделаешь операцию, и она провалится?

- Капитан позаботится обо мне.

Линь Цзян хотел сказать: «Ещё чего, заботиться о тебе», но прежде чем слова сорвались с губ, он уже смеялся от досады.

- Я еще даже не дал согласия, а ты уже забегаешь вперед

Уши Шэнь Цзюя слегка покраснели, когда он шёл рядом с Линь Цзяном. Впервые он почувствовал, что может быть так близко к нему.

Пока они шли, настроение у них было довольно хорошее. Хотя Линь Цзян не соглашался с точкой зрения Шэнь Цзюя, он не стал бы его останавливать. В конце концов, когда человек теряет свою мечту, он становится похож на ходячий труп.

Ещё через полквартила Линь Цзян внезапно спросил:

- Ты действительно чувствуешь себя ненужным дома?

- Да. Неважно, есть я там или нет. Мой отец, вероятно, прожил бы дольше, если бы не видел меня рядом, а я слишком ленив, чтобы возвращаться и досаждать ему.

Линь Цзян слишком хорошо знал, насколько раздражающим может быть этот Наследный Принц киберспорта.

- Я полагаю, твои два старших брата очень выдающиеся.

- Да, они невероятны - до такой степени, которой я никогда не смогу достичь в этой жизни. Когда я был маленьким, я был обижен, но, повзрослев, я, наконец, принял это спокойно. Я смирился с тем фактом, что я просто неудачник.

Линь Цзян усмехнулся. Это будет первый раз, когда он поделится своим собственным опытом с кем-то другим.

- На самом деле, я тоже наименее способный в своей семье. Ты видел это сам на днях. Моя

вторая сестра - известная актриса, уже довольно знаменита, но она постоянно стремится переосмыслить себя и подняться ещё выше, стремясь к самой вершине. Мой старший брат ещё более впечатляющий. Он выпускник Гарварда, основал публичную компанию ещё до выпуска и теперь является партнёром семи крупных корпораций. Мои родители на совершенно другом уровне. У обоих две степени доктора философии - одна в области исследований и разработок, другая в интернет-индустрии. А я, наверное, самое большое разочарование семьи. Каждый раз, когда я прихожу домой, я на самом дне семейной иерархии - бегаю по поручениям, забираю посылки, мою посуду, мою полы, и я даже не могу поворчать на это. Часто именно я пытаюсь успокоить их уязвлённые чувства. Теперь я почти не бываю дома во время каникул. Это еще более утомительно, чем жить в командном общежитии.

Так что даже Линь Цзян, который казался таким выдающимся в глазах всех, тоже сталкивался с неловкой реальностью быть на самом низу семейной иерархии.

Глаза Шэнь Цзюя расширились, как будто он впервые увидел Линь Цзяна, и он пристально посмотрел на него.

Линь Цзян рассмеялся на его выражение лица и игриво стукнул его по голове:

- Что это за взгляд? Ты уже знаешь два моих секрета. Если посмеешь рассказать другим, я заставлю тебя замолчать навсегда.

Шэнь Цзюй бы не посмел. Вместо этого он сказал вслух:

- Значит, если мы в будущем будем вместе, когда мы будем навещать твою семью, это я должен буду делать все эти дела?

Линь Цзян рассмеялся, отчасти раздражённо, и схватил Шэнь Цзюя за шею:

- Что чушь ты несёшь? Я ни на что не соглашался.

Сказав это, он внезапно подумал о чём-то и снова рассмеялся.

Он представил, как Шэнь Цзюй, абсолютно некомпетентный во всём, но до бешенства умеющий провоцировать людей, оказывается в игре в гляделки с его второй сестрой.

Похоже, нарушителям спокойствия действительно нужны другие нарушители спокойствия, чтобы держать их в узде.

Шэнь Цзюй тоже думал об их будущем, и уголки его губ невольно поднялись.

До базы оставалось ещё полчаса ходьбы. Возможно, из-за хорошей погоды или из-за хорошего

настроения, ни один из них не упомянул о такси.

Они болтали без умолку, неспешно прогуливаясь по ночному городу, постепенно распаковывая годы сдерживаемых эмоций.

К тому времени, как они добрались до базы, Линь Цзян был немного уставшим.

Шэнь Цзюй тоже, он положил подбородок на плечо Линь Цзяна, когда они вместе ждали лифт.

Внезапно дверь лифта открылась, и показались две фигуры.

Шэнь Цзюй немедленно отскочил как пружина, в то время как Линь Цзян неловко почесал голову.

Это были Райан и Ли Цюань, выходящие из лифта.

Глаза Райан загорелись при виде них.

- Эй! - поприветствовала она. - Капитан Линь, ваши руки в порядке?

Линь Цзян взглянул на Шэнь Цзюя:

- Да, всё в порядке.

- В порядке? Что это за ответ? - Ли Цюань шагнул вперёд и сжал запястье Линь Цзяна, но не смог ничего определить наверняка. Затем, с обычным небрежным видом, он достал сигарету. - Ладно, вы поднимайтесь вверх.

- Мм. Вы двое уезжаете?

- Ага, я приехал на машине, так что подвезу Райан обратно.

- Хорошо, будьте осторожнее.

- Капитан Линь, - внезапно окликнула его Райан, как будто хотела что-то сказать. - Когда подниметесь, будьте осто—

- Хватит, хватит. Пусть молодые люди разбираются со своими делами сами, - сказал Ли Цюань, утаскивая Райан. Даже на расстоянии были слышны её жалобы: - Я тоже ещё молодая, между прочим!

Линь Цзян изначально не чувствовал неловкости, но как только двери лифта закрылись и они остались вдвоём, неловкая атмосфера начала бесконечно распространяться.

Стоявшему рядом с ним Шэнь Цзюю не нужно было произносить ни слова - достаточно было простого взгляда или легкого движения, и Линь Цзян чувствовал это с предельной точностью.

Раньше он не замечал этого, но теперь, казалось, взгляд Шэнь Цзюя всегда был устремлён на него. Обычно отстранённый с другими, Шэнь Цзюй становился особенно цепким, как избалованный ребёнок, всякий раз, когда они оставались одни.

Прямо перед тем, как лифт достиг их этажа, пальцы Шэнь Цзюя снова нежно переплелись с его ладонью.

Линь Цзян незаметно отдернул руку, немного смущённый.

- Эм, нам следует быть немного осторожнее, когда мы на базе.

Шэнь Цзюй, казалось, улыбнулся, ответив тихим:

- Мм.

Только выйдя из лифта, Линь Цзян понял, как странно прозвучали его слова. Что он имел в виду под «быть осторожнее на базе»? Это звучало так, будто между ними что-то действительно было.

В тот момент, когда двери лифта открылись, громкий голос Сун Чжисюя разнёсся по коридору. Даже через две двери он заметил Линь Цзяна и сразу начал кричать:

- Капитан вернулся! Капитан вернулся! Подвиньтесь, быстрее, быстрее!

Как только Линь Цзян вошел в тренировочный зал, раздался громкий хлопок! в ушах у него взорвалось - на него посыпались ленты конфетти.

- Та-да! В этот знаменательный, потрясающий мир день мы всем обязаны одному человеку - нашему славному капитану Линь Цзяну! Спасибо, капитан, за то, что помог нам подняться! Спасибо, капитан, за то, что привёл нас в новую эру! За то, что помог ОТ выиграть наш самый первый трофей! И самое главное - мне не нужно возвращаться домой и выращивать сладкий картофель! А теперь давайте поприветствуем нашего капитана, который выступит с речью!

Линь Цзян, теперь украшенный как новогодняя ёлка от взрыва конфетти:

- ???

- Сун Чжисюй.

- Да?

- Тебе всё-таки стоит вернуться домой выращивать картофель.

- Хахахаха... - комната разразилась безжалостным смехом. - Сун Чжисюй, ты заставишь меня смеяться до смерти! Я же говорил, капитану не понравятся такие детские вещи!

- Капитану всего 21! Что плохого в том, чтобы быть немного ребячливым? - Сун Чжисюй попытался спасти своё достоинство. - Капитан, разве ты не был тронут моим страстным выступлением?

- Я не смел пошевелиться - боялся, что ты снова обрызгаешь меня. - Линь Цзян поднял руки, теперь покрытые разноцветными брызгами, полностью выражая свою беспомощность. - Ты уверен, что это можно смыть?

Сун Чжисюй был уверен... но теперь он уже не был так уверен.

Он поспешно взял бутылку, чтобы проверить её.

- Я думаю, это смывается...

Шэнь Цзюй был искренне готов вскрыть череп Сун Чжисюя, просто чтобы проверить, не набит ли он цементом вместо мозга.

Он присел на корточки перед Линь Цзяном, помогая очистить конфетти. Чжоу Вэнь тоже присоединился. В конце концов, они обнаружили, что конфетти с его лица можно счистить, но с одежды - нельзя.

- Сун Чжисюй.

- Да?

- Это действительно счастье, что ты рядом.

Их товарищи снова разразились смехом.

- Хахаха, давай быстрее покупай новую одежду для капитана.

Сун Чжисюй начал паниковать.

- Я-я обязательно возьму на себя ответственность, капитан, не волнуйся! - затем он упрямо снова осмотрел бутылку. - Я что, не ту купил...?

Тренировочная комната разразилась смехом. Казалось, после победы в чемпионате даже самые маленькие, самые тривиальные вещи могли делать их счастливыми.

Возможно, это и было истинное счастье - всё вокруг кажется лёгким и светлым.

Оживлённая атмосфера передалась и Линь Цзяну, и он не мог удержаться от смеха. Ему нравилась такая атмосфера. Это заставляло его чувствовать, что его существование имеет смысл.

Когда Сун Чжисюй увидел, что Линь Цзян смеётся, он не мог не смеяться вместе с ним.

Он почесал голову и осторожно признал свою ошибку:

- Капитан, прости за то, что случилось. Позволь мне купить тебе новую рубашку. Выбирай любую, какую хочешь! Я могу себе это позволить!

Ду Лунь шлёпнул его по голове:

- Линь Цзяну не нужны твои деньги.

Сун Чжисюй потёр голову, думая, что Ду Лунь всё портит.

Конечно, он знал, что Линь Цзян не заботился о деньгах - он просто хотел найти предлог, чтобы купить ему что-то...

После всей этой суеты они посмотрели на время. Пора было спать.

Ду Лунь не стал ничего для них организовывать.

- Просыпайтесь завтра когда хотите. Встреча в 3 часа дня, я сообщу вам остальное расписание потом. Ладно, я еду домой к своей девушке.

- Что? Менеджер Ду, вы не одиноки?

- Думаешь, все такие же, как ты?

- Хахахаха...

Проводив Ду Луня, все всё ещё не хотели спать. Они собрались вокруг, болтая о своих планах.

Линь Цзян, весь в цветных пятнах, хотел сначала подняться наверх и принять душ.

Сун Чжисюй тихо последовал за ним, глядя на него с надеждой:

- Капитан... после встречи завтра могу я пойти с тобой купить новую рубашку? Мне немного неловко из-за того, что случилось сегодня.

Линь Цзян не был озабочен рубашкой.

- Не нужно. У меня полно одежды.

Тень разочарования мелькнула в глазах Сун Чжисюя. Он хотел сказать больше, но робко отступил, выдавив глупую улыбку.

- Ясно... Тогда спасибо, капитан.

- Это всего лишь рубашка, не нужно быть таким вежливым. Ладно, иди к остальным. Я переоденусь и спущусь позже.

- Хорошо!

После душа Линь Цзян собирался бросить испачканную одежду в стирку и посмотреть, отстирается ли она.

Когда он открыл дверь, он увидел Шэнь Цзюя, идущего с тазиком.

- Что ты делаешь?

- Капитан, дай мне их постирать.

Линь Цзян не отдал их.

- Разве мы не договорились держать дистанцию в команде?

Уши Шэнь Цзюя покраснели.

- Я... просто хочу потренироваться заранее.

Линь Цзян: ...

Потренироваться заранее...

Что за чушь?

Прим. переводчика: у меня горит попа... Хотя я понимаю опасения гг я всё равно хочу чтобы они были вместе!

<http://bllate.org/book/17228/2085863>